
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Приручить
МЯТЕЖНОГО
ДАНА АЛЕКСЕЕВА

Дана Алексеева

Приручить Мятежного

«Автор»
2026

Алексеева Д.

Приручить Мятежного / Д. Алексеева — «Автор», 2026

Он – главный хулиган в школе, с которым меня посадили за одну парту. Я – просто новенькая, над которой издеваются одноклассники. Мы не поладили с Мятежным с первой минуты знакомства. Но всё меняется, когда он проникает ночью в мою спальню...

© Алексеева Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 18
Глава 7 21
Глава 8 26
Глава 9 29
Глава 32
Глава 11 35
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Дана Алексеева
Приручить Мятежного

Глава первая

Первый учебный день коту под хвост.

- Вот козёл! Мерси-благодарю! – ору вслед уезжающему мотоциклисту, который забрызгал грязью мою школьную форму.

Этот недогонщик ещё и мой сосед. Каждую ночь под окнами его байк рычит, мешает спать. Лично с парнем я не знакома, потому как переехала в этот проклятый городишко пару дней назад. С тех пор всё идёт наперекосяк.

Скинув с плеч рюкзак, я достаю пачку влажных салфеток и, пыхча под нос, принимаюсь очищать одежду.

Мимо проезжает автобус. Я замечаю его в самый последний момент. Бегу, утопая ботинками в дорожном месиве, и отчаянно маячу рукой.

-Подождите, пожалуйста!

Двери закрываются перед самым носом. Автобус уезжает без меня. Малолетки на задних рядах издевательски машут мне на прощанье. Я еле сдерживаюсь, чтобы любезно не поднять средний палец в ответ.

От расстройства лямка рюкзака сползает с плеча, и из открытого кармана вываливаются учебники. Прям в лужу. Плюх!

- Просто прелестно…

Собираю книги, а на глазах пелена собирается от обиды и раздражения.

«Ничего, прорвёмся», - звучит в голове фраза мамы.

Она повторяет её регулярно с тех пор, как решила развестись с моим отцом после восемнадцати лет брака. Он изменил ей. Мы переехали в соседний город. Теперь я должна свыкнуться с новым домом и школой.

С грехом по полам добравшись до учебного заведения, я пулей залетаю на второй этаж. В коридоре тишина, уже прозвенел звонок на урок. Робко стучу в дверь кабинета « 11-А».

- Здравствуйте, извините за опоздание, - заглядываю внутрь.

После одобрительного кивка учителя я захожу в класс. Десяток пар глаз одноклассников с любопытством прилипают к моей персоне.

- Ребята, познакомьтесь с Владой, с этого дня она будет учиться с вами, - радушно говорит преподаватель.

Пристальное внимание новых одноклассников вызывает неловкость. Дотронувшись до шеи, я неуверенно улыбаюсь.

- Всем привет.

За секунду подмечаю, какие разношерстные персонажи сидят за партами. Одеты в чем попало, нет единой формы. Я среди них как белая ворона в темно-синем платье с кружевным воротничком. Может поэтому их лица выражают самые противоречивые реакции – от интереса до пренебрежения.

- Садись к Ярославу, - указывает рукой учитель на единственное свободное место в конце класса.

- Угу, - поджав губы, я шагаю в указанном направлении под тихие шепотки.

Последний ряд обычно для двоечников. Я не в восторге, потому как привыкла сидеть за первыми партами и смотреть учителю в рот, как положено отличнице. Когда твои родители – учителя, по другому быть не может.

Подойдя к парте, я смотрю на своего соседа и к своему удивлению, признаю в нём того борзого парня на мотоцикле, который беспардонно забрызгал из лужи. В черной толстовке с накинутым на голову капюшоном он угрюмо смотрит вперёд, абсолютно игнорируя моё присутствие.

Прочистив горло, я отодвигаю стул и сажусь. Когда вытаскиваю учебник и тетрадь на стол, случайно задеваю мужской локоть. Этот Ярослав занял большую часть рабочего пространства. После случайного прикосновения, парень сразу подбирает руки и откидывается на спинку стула. Его неприязненный взгляд в мою сторону заставляет приосаниться и даже слегка напрячься.

- Спасибо за грязную одежду, - шепотом предъявляю я.

Парень делает вид, что не слышит и слегка морщит нос, чем закрепляет за собой отталкивающее впечатление. Хотя внешне он, скажем так, не урод. Лицо, конечно, не картинка с Playboy, но выразительное. Острые грубоватые черты идеально подходят к наглым безразличным глазам. Плечистый, атлетичного телосложения, на шее виднеется край татуировки.

Ярослав дергает за капюшон, открывая прическу коротких темных волос с выбритыми висками. На хряще уха устроился пирсинг, а внутри – черный наушник. Парень слушает музыку вместо того, чтобы внимать словам учителя.

- Говнюк, - тихо произношу я, закатывая глаза.

Такие никогда не извиняются. Им фиолетово на других.

Безнадежно вздохнув, я перевожу взгляд на Инну Григорьевну и пытаюсь сосредоточиться.

- Страшилище, - неожиданно доносится ответка от соседа.

Хриплый голос с брезгливыми нотками неприятно ошпаривает.

Это он мне?

Косо поглядываю на хама. Несмотря на то, что он по прежнему игнорирует меня, ухмыляющийся изгиб его губ подтверждают мои догадки. Я не считаю себя страшненькой, но мужской комментарий колко царапает по самооценке.

Оскорбившись, я поджимаю губы и опускаю взгляд в учебник. Мой пластиковый карандаш сильно прогибается от нажима пальцев.

Вдох-выдох.

Мнение этого придурка не стоит даже сгрызанного колпачка от ручки, не то, что моих нервов.

И куда я попала?

Тряхнув головой, я огибаю взглядом спины новых одноклассников. Месторасположения для наблюдения – идеальное. Видно каждого. Первые ряды вовлечены в учебный процесс, а остальные занимаются чепухой – кто шушукается, кто в телефоне сидит, кто хомячит, кто волосы заплетает.

А один аморальный индивидуум умудряется развратничать под партой… Он сидит напротив в соседнем ряду и щупает под юбкой одноклассницу! По игривой улыбке девушки, можно понять, что ей это нравится.

Мои глаза округляются на факт развратных действий. Я откашливаю застрявшие во мне моральные принципы, и тем самым привлекаю внимание бесстыжего парня. Белый костюм, черная рубашка, часы на запястье, модные кроссы – он выглядит дорого и безупречно. Привлекательная физиономия испорчена взглядом полным превосходства перед всем живым. Самовлюбленный, безнравственный, наглый, эгоистичный персонаж. Таких видно издалека. От них за километр разит вседозволенностью и распущенностью.

Челка светлых волос свисает на левую сторону, перекрывая один глаз, но это не мешает парню откровенно разглядывать меня. Его серые, мерцающие похотью глаза, зрительно лапают мои ноги, грудь и под конец поднимаются к покрасневшему лицу.

- Зачетные ножки, новенькая, - подмигивает Аморальный.

Его белозубая улыбка опасно сверкает.

Сглотнув, я смотрю на доску и делаю вид, что мне плевать на этого обольстителя. Не подозревая, что тем самым, натравливаю на себя наглого парня. Таким же обычно никто не смеет отказывать. Они короли этого гребанного мира.

- Выполняем задание в парах, - звучит команда учителя, спустя какое-то время.

Только не это…

Я нехотя поворачиваюсь к соседу и, увидев, чем он занимается, закатываю глаза. Устроив голову на сложенных руках, Ярослав преспокойно спит на парте. Безалаберный двоечник.

- Так и знала, что придётся всё самой делать.

Класс погружается в рабочую тишину. Каждый лишний шорох слышно.

- Потише, - тыкаю ручкой в мужское плечо, чтобы парень перестал громко сопеть.

Ярослав дергается с такой силой, будто я электрический ток пропустила по его мышцам. Резкое телодвижение заставляет меня вздрогнуть и отпрянуть в сторону от одноклассника.

- Слабоумная? – рычит на меня парень.

Он резко выхватывает ручку и, как щепку, ломает её напополам. Грозно сдвинув брови, швыряет на стол обломки.

С отвисшей челюстью я таращусь на придурка. Он совсем охренел?!

- Можно выйти? – поднимает руку Ярослав.

Замечаю, как он выуживает из рюкзака пачку сигарет и прячет её в карман.

С разрешения учителя парень покидает класс, а я наконец прихожу в себя из немого шока.

- Можно выйти? – тоже отпрашиваюсь.

Инна Григорьевн кивает, и я, гонимая закипающей злостью, вылетаю в коридор.

Где этот неадекватный? Пусть ответит за свои поступок! Извинится, как минимум, а как максимум – купит мне новую ручку.

Если я новенькая, это не значит, что меня можно унижать, оскорблять и ломать мои вещи. Я себя в обиду не дам. Если что и по яйцам съездить могу.

Озираюсь в поисках парня, но его след простыл. Наобум передвигаюсь вперёд. Если он пошел курить, значит скорее всего в туалет или за гаражи.

Поблуждав туда-сюда, я захожу в очередной поворот и врезаюсь в мужскую грудь. Резкий парфюм ударяет в нос.

- Ащ, - потираю лоб и поднимаю голову.

Ой, мама…

Инстинкт включает красную лампу опасности.

- Потерялась, новенькая? – вкрадчиво рокочет одноклассник.

***

К сожалению, это не Ярослав. Передо мной тот самый аморальный мажор. Хитрый прищур его серых глаз сканирует меня сверху, а уголки губ приподнимаются в насмешке.

Я сглатываю, чувствуя, как тревожно колотится сердце рядом с парнем, имя которого я до сих пор не знаю.

Застывшая растерянность на моём лице очень забавит парня. Сразу видно, что он обожает вводить в неловкость слабый пол. А я ненавижу попадать в ситуации, где есть пустой коридор, я и слишком самоуверенный альфа-самец, который больше меня в два раза и судя по игривым искоркам в глазах, имеет какие-то виды на моё тело.

- Нет, - сипло отвечаю.

Я опускаю ресницы и сдвигаюсь сторону, чтобы обойти одноклассника. Моя попытка сбежать тут же проваливается. Он преграждает мне дорогу, и я во второй раз сталкиваюсь с подкаченным телом и нехотя вдыхаю яркий с агрессивными нотками парфюм.

Парень шагает на меня, заставляя пятиться назад. Я прислоняюсь спиной к крашенной штукатурке и замираю. Мужские руки упираются в стену по обе стороны от меня, тем самым блокируя выходы к отступлению.

Зрительный контакт парализует. Я даже не моргаю.

- У тебя очень красивые глаза, - выдыхает обольститель.

- Да. И они кричат «Отвали», - дерзко отвечаю на комплимент.

- Ты типа строптивая? – улыбается парень, обнажая белый ряд зубов. – Ух. Обожаю таких.

Не хотела я прикасаться в этому мачо, но он сам вынуждает.

Отталкиваю парня, но к своему разочарованию обнаруживаю собственное бессилие против несдвигаемой горы мышц.

Парень напирает на меня, вжимая телом в стену. Кажется, мне нечем дышать.

- Ты мерзкий. Отпусти, - раздраженно шиплю я.

- Сопротивляйся, меня это заводит, - припечатывает он мои запястья в холодный бетон. – Вероятно, тебя тоже?

Когда мужское лицо склоняется к моей шее, я опасливо застываю.

- М-м, вкусно пахнешь, - мурчит негодяй.

Стоит его губам коснутся кожи, как я кусаю его за ухо. Сильно. Настолько что парень издаёт болезненный рык и хватается за поврежденную мочку.

- Ах ты маленькая сучка…

Я порываюсь сбежать, но он резко дергает меня за руку. Теперь уже стону от боли я. Цепкие пальцы удавкой пережимают вены на запястье.

- Новенькая, да ты дикая, - со странным восхищением произносит парень.

- Кретин, - ударяю кулаком по его груди. – Отпусти.

- Извинишься – отпущу. Но слов мне будет мало…

Только я открываю рот, чтобы послать мерзавца на хрен, как из-за угла появляется фигура Ярослава. Ему хватает секунды, чтобы оценить происходящую обстановку. Мои глаза молят о помощи.

Нахмурившись, Ярослав переводит взгляд на одноклассника и настойчиво советует:

- Бес, отпусти её.

Бес?!

А ведь в серых глазах и правда сейчас прыгают настоящие бесята.

- Иди мимо. Мы общаемся, - задирает подбородок мажор.

- Тебе три секунды.

- Мятежный, блядь… - сквозь сжатые зубы цедит Бес. – Не ломай мне кайф. Проваливай.

- Две, - ведёт отсчет Ярослав и угрожающе приближается к однокласснику.

Воздух заряжается противостоянием. Пахнет дракой.

Раньше никто из-за меня не устраивал мордобой. Затаив дыхание, я наблюдаю за парнями, которых вряд ли можно назвать друзьями. Заклятые соперники – вполне вероятно.

- Это моя зверушка, - вздувает ноздри Бес.

Зверушка ?!

- Одна…

- Ты ещё пожалеешь, Мятежный.

В последнюю секунду парень резко отпускает мою руку.

Ощутив свободу, я без промедления бегу подальше от неадекватов.

Завернув за угол, я наваливаюсь на стену и перевожу дух.

Господи, что это было?

Поморщившись, я потираю пульсирующее запястье, на котором точно останутся следы от мужских пальцев.

Услышав шаги, я отталкиваюсь от стены и ускоренно двигаюсь вперёд.

Судя по тяжелой поступи сзади меня идёт парень. И мне почему что кажется, что это именно Бес. И он стремительно нагоняет меня.

Сердце пропускает удар, когда мужская ладонь, схватив за плечо, тормозит меня. Я смелею в секунду и на этот раз не церемонюсь.

С разворота бью в лицо аморальному мажору, который считает меня зверушкой.

Кулак врезается в челюсть быстрее, чем я осознаю провал года…

Передо мной не Бес, а Ярослав. И его взгляд – мрачнее тучи.

Глава 3

- Ты прибурела, мелкая? – вздувает ноздри парень.

Он возвышается надо мной скалой и буравит гневным взглядом.

Я тушу проблеск неловкости и сохраняю невозмутимый вид, словно никакой ошибки не произошло.

- Это тебе за ручку, - бесстрашно заявляю и для пущей убедительности встаю в позу, сложив руки на груди и задираю подбородок.

- Ручку? – повышает голос Мятежный, приподнимая брови.

- Да.

Нахмурившись, Ярослав пробегается по моему самоуверенному лицу.

- Я только что спас тебя от Беса, - напоминает он.

- Разве я просила?

- Видела бы ты свои умоляющие глаза.

- Тебе показалось. Я в состоянии за себя постоять, как видишь, - встряхиваю кистью.

-Удар был жалким… Я даже не почувствовал.

- Ну конечно. Может тебе ещё раз продемонстрировать?

- Ну попробуй.

Он делает шаг вперёд и мягко толкается грудью. Я отшатываюсь и прилипаю ладонями к стене позади меня. Должно быть этот чувак занимается борьбой или боксом, судя по его раскаченной мускулатуре. Я, конечно, хреновый соперник и весовые категории у нас разные… Но знаете, что? Я ни капельки не боюсь этого бугая. И это так странно!

Если сравнивать с Бесом, то от него я чувствовала опасность. А от Ярослава -нет. Несмотря на грозное выражение лица, его глаза не выглядят жестокими, я бы сказала, что они в умеренной мере добрые. Я редко ошибаюсь в людях. Возьмём в расчет хотя бы то, что он вступился за меня. И это черт возьми, благородно. И пусть до этого он вёл себя как хам, но за его глаза и за защиту я готова простить ему сломанную ручку и испачканное платье. Но, естественно, не скажу об этом напрямую. Я должна держать лицо, чтобы он не расслаблялся.

- Когда Бес в следующий раз начнёт приставать к тебе, не надейся на мою защиту. Неблагодарная девчонка. Я пройду мимо, даже глазом не моргну, - решает проучить меня Ярослав.

- Этого не будет.

Парень усмехается на мою уверенность.

- Ты просто его не знаешь. Такие, как ты, для него лакомый кусочек.

- Какие «такие»?

Подозреваю, что за этим словом кроется что-то неуважительное.

- Легкодоступные.

- Какие? – повышаю интонацию до возмущенной.

Мои брови приподнимаются до максимальной отметки.

Он только что назвал меня девушкой, которая без проблем может дать всем и каждому? Или я не так понимаю значение этого слова?

- Наивные, внушаемые, податливые, слабовольные, неуверенные, - перечисляет парень , бегая глазами по моему лицу. Словно считывает с меня характеристики. – Невинные, в конце концов. Таких опорочить – особый фетиш.

С последнего определения я неконтролируемо вспыхиваю. Девственность можно считать по лицу? Ну хоть в чём-то он попал. Всё остальное – не про меня. В силу возраста я могу быть наивной в каких-то вопросах, но не до такой степени, чтобы повестить на обольщение и безрассудно раздвинуть ноги перед мажором.

- Ты любишь оскорблять людей? – спрашиваю я, пытаясь выглядеть непоколебимой под его давлением. – Тогда ты ничем не лучше Беса.

- Если тебя оскорбляет правда, то задумайся причинах.

Стебётся он не плохо, и меня вправду задевают его неосторожные слова. Никто из близких друзей, которых я оставила в другом городе, не назвал бы меня легкодоступной. А этот дурак позволяет себе подобное, чем ужасно раздражает.

- Я не такая, вот и всё. Ты глубоко ошибаешься, - с чувством собственного достоинства заявляю я.

- Ну конечно… - насмешливо поддакивает он. – Ты не такая.

В следующее мгновение он склоняется к моему лицу настолько близко, что между нашими носами остаются миллиметры. Я замираю, не зная, чего ожидать дальше. Мне следовало бы оттолкнуть его, но я не делаю этого. К слову, Ярослав стоит рядом, но не касается меня. Его ладони уперты по обе стороны от моей головы, а теплое дыхание, которое выходит через нос, поддувает моё лицо. От парня приятно пахнет. Я бы даже сказала слишком приятно. Если это духи, то они чертовски вкусные. Кажется, я нашла ещё один плюсик в однокласснике, и этот факт меня расстраивает. Мне было бы проще относится к нему несколько пренебрежительно, ровно так, как он относится ко мне. Ни больше ни меньше.

Мы смотрим друг другу в глаза. У парня темно-карие радужки с крапинами, они выглядят довольно привлекательно и ассоциируются у меня с кофейными зернами, которые я так люблю.

Легкий вздох. Мои губы приоткрываются, а веки падают, почувствовав некоторую слабость. Не то чтобы я сдалась и проиграла в «гляделки», но мне отчего то стало невыносимо сохранять зрительный контакт.

Испугалась, что он в моих глазах прочитает лишнего? Конечно, он же долбанный сканер.

Я роняю взгляд на шею, на которой красуется выразительный кадык. Он дергается, когда парень сглатывает.

Он, что, волнуется? Или просто пересохло в горле? Очень надеюсь на первое.

Близость наших тел не действует на меня отторгающее. Я почему-то уверена, что парень не позволит себе лишнего и не будет распускать руки, как делал это Бес. Помнится, Ярослав назвал меня «страшилищем», так что я явно не в его вкусе, поэтому относительно не переживаю за урон девичьей чести рядом с ним.

Я набираюсь смелости поднять глаза. Когда наши взгляд вновь сталкиваются, Ярослав спрашивает с издёвкой:

- А какая ты, новенькая?

Мне не нравится его интонация. И жутко бесит прозвище «новенькая».

Я хочу, чтобы парень воспринимал меня всерьёз, а не насмехался.

Сдвинув брови, я твердо говорю:

- Меня зовут Влада. И я такая, какую ты ещё в своей жизни не встречал.

Слегка оттолкнув Ярослава рукой, я освобождаюсь от его тени и гордой походкой иду вперёд.

Глава 4

- Меня зовут Тася Чайка, и я староста этого адова пристанища, - иронично представляется одноклассница.

Она первая, кто подошла ко мне знакомиться в перемену. Девушка немного шепелявит из-за брекетов, которые сверкают металлическим блеском на зубах.

- Очень приятно, - улыбаюсь я. – А я Влада.

- Да, я запомнила, - кивает Тася и с интересом разглядывает меня через стекла своих прямоугольных очков.

Я тоже пробегаюсь по ней изучающим взглядом. Она приятной наружности - белая блузка с ажурным воротничком аккуратно заправлена под черную классическую юбку, которая доходит до колена, а каштановые длинные волосы заплетены в косички «дракончики» с бантиками на концах. У неё умный взгляд и правильная речь. Зуб даю, что передо мной круглая отличница и главная активистка школы.

- Из какой школы ты перевелась к нам? - спрашивает Тася.

- Я приехала из соседнего города ***

- О, вот как. Любопытно, - её брови подлетают вверх. - Я там бывала. Приезжала в гости к родственникам.

- Прикольно, - радуюсь тому, что у нас находятся точки соприкосновения.

- Но почему надо было переезжать за полгода до окончания школы? - интонация Таси выдаёт искреннее негодование.

- По семейным обстоятельствам, - уклончиво отвечаю я.

Мы с ней не так близки, чтобы я посвящала её в подробности.

- Оу, ясно, - поджимает губы девушка, понимая, что задала неудобный вопрос. – Что ж, я рада знакомству. Ты мне сразу понравилась.

Я смущенно улыбаюсь. Кажется, мы с ней подружимся.

- Чайка, дай пройти, - возмущается одноклассница за спиной Таси. – Встала ни проехать, ни пройти.

Закатив глаза, Тася делает шаг в сторону и освобождает проход. Поступью королевы, не меньше, к моей парте подходит та самая блондинка, которую развращал под партой Бес.

- Приветик, - дернув бровями, здоровается она со мной. – Я Лера Баринова, а это мои подруги Соня и Рита.

Она указывает на двух девушек, которые послушно поддакивают ей, чтобы она ни сказала. Все трое очень похожи между собой, хоть и не являются сестрами.

- Привет, - немного натянуто улыбаюсь я.

Скажу честно, с первых секунд знакомства меня интуитивно отталкивает от представленной троицы. Начиная от внешности и заканчивая тем, как они преподносят себя. Яркий макияж, длинный маникюр, накладные пучки ресниц умножаются на завистливый взгляд, лицемерную улыбку и высокомерие в общение с другими. Маленькие стервочки, которые одеваются в трендовые вещицы из Pinterest и хотят выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Пожалуй, именно это делает их похожими друг на друга как внешним обликом, так и поведением.

- Милое платьице, - насмешливо говорит Лера, пробегаясь вострыми глазами по моему скромному одеянию.

- Это школьная форма. В прошлом учебном заведении она была обязательной.

- Полный мрак, - морщится Баринова и прицокивает языком.

Две подружки повторяют за ней.

Я лишь поджимаю губы и переглядываюсь с Тасей. Судя по её напряженной позе, ей тоже некомфортно в компании одноклассниц.

- Слава богу, у нас можно ходить, в чём хочешь. Хотя некоторые, как будто не в курсе, - Лера косится на Тасю и в унисон с подружками давит смешки. – Чайка, тебя не задолбало одеваться, как мымра?

Тася достойно принимает удар.

- Хотела задать тебе тот же вопрос, Баринова, - невозмутимо говорит она.

- О-о… - раздраженно хохочет Лера. – У меня, в отличие от тебя, есть чувство стиля. А глядя на твой чмошный прикид, тянет блевать. Скажите, девочки?

Она заручается поддержкой одноклассниц, и они втроём начинаются смеяться над одноклассницей.

На этот раз Тася не считает нужным огрызаться на грубость и доказывать девчонкам обратное. Она достаточно умна, чтобы понимать, что все её слова будут бесполезны. С видом, что её не волнует чужое мнение о её внешнем виде, она удаляется из компании и садится за свою парту.

- Зачем вы так? – осуждающе смотрю на девочек.

Я не разделяю их мнение. Тася одета вполне сносно для школы. Тут не подиум, чтобы демонстрировать самые модные образы в гардеробе. Уверена, у нашей старосты есть и праздничные наряды, которые она предпочитает носить в более неформальных обстановках.

- Я сказала правду. Пусть лучше прислушается, а то так до конца жизни в девственницах ходить будет, клуша, - надменно говорит Лера.

Она присаживается на край парты и оценивающе пробегается по моему лицу.

- Вот ты симпатичная, - одобрительно кивает Баринова. – Губы сделанные? Такие пухлые, красивые.

Я даже теряюсь от столь неожиданного замечания.

- Нет… Свои.

- Повезло, - вздыхает Лера.

Я приглядываюсь к её губам и теперь понимаю причину их неестественной вздутости. Как впрочем, и у её подружек. Они похожи на трёх уточек, и от этого сходства мне становится смешно. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не засмеяться.

- У меня Днюха в субботу. Приглашаю тебя на вечеринку, - важно говорит Баринова.

Она протягивает мне приглашение и перед тем, как оно попадает в мои руки, напыщенно добавляет:

- Я кого попало не приглашаю. Ты мне понравилась. Явка на вечеринку обязательна.

Судя по её тону, девушка оказывает мне честь, не меньше.

- Спасибо, - рассматриваю красочную открытку с адресом.

- На оборотный стороне список подарков, которые я жду. Выбери сама. Девочки тебя добавят в чат, там будут все подробности, - по деловому указывает Баринова.

- Кхм, ладно…

Я пробегаюсь по списку и невольно приподнимаю брови от её жирных запросов. Боюсь, моих карманных денег не хватит на подарок имениннице.

- Ну супер, - подытоживает Баринова и спрыгивает с моей парты. – Пошлите, девочки.

«Уточки» друг за другом выходят из класса.

Я задумчиво смотрю на приглашение и после закидываю его в маленький карман портфеля. У меня остается время, чтобы подготовить учебник и тетрадь на следующий урок и покопаться в телефоне.

Открываюсь от экрана, когда в класс заходит Ярослав.

- Мятежный, к директору, - сразу разворачивает его классный руководитель.

Выпустив нерадостный возглас, парень толкает дверь рукой и удаляется в коридор.

Парни ржут и переговариваются между собой.

- Яр в своём репертуаре. На ковре, чаще чем на уроках появляется.

- Говорят, он Чепушило избил. Эта тряпка сразу его сдала.

- Ну, значит, второй раз сильнее получит. Говорить будет нечем.

- Ага, и потом условка Яра превратится в реальный срок.

- Ой, мля, он реально довыебывается…

Я не знаю, правдивы ли слова одноклассников, и что происходило в кабинете директора, но Ярослав возвращается в крайне хмуром настроении. Он не разговаривает со мной, держится отстраненно, на занятиях не отвечает, а последний урок вовсе прогуливает.

***

Вечером, когда я читаю параграф по обществознанию, сидя на подоконнике, я слышу громкие разборки со стороны соседского дома. Вместо того, чтобы закрыть окно, я закрываю учебник и начинаю прислушиваться. Я внимательно и даже обеспокоенно слежу за двумя мужскими фигурами, которые выясняют отношения на повышенных тонах. Один из них – Ярослав, а другой – вероятно, его отец. Я не очень понимаю суть их спора, но отчетливо вижу, как мой одноклассник гневно пинает ведро в сторону мужчины и с ненавистью выплевывает:

- Чтоб ты сдох, сука.

Эта презрительная фраза эхом доносится до моих ушей. Я покрываюсь неприятными мурашками.

Сколько ненависти должно быть в человеке, чтобы он пожелал смерти отцу? Мой папа – тоже не самый святой человек. Он, по сути, предатель, раз изменил моей маме. Он любил другую женщину осознанно и на регулярной основе, а нам врал в глаза. Во мне много обиды на отца, но я бы не осмелилась на столь резкие выражения. В глубине души я люблю его и, честно говоря, скучаю…

Я поджимаю ноги к груди и опускаю голову на колени. С грустными глазами смотрю на то, как Ярослав садится на мотоцикл и с рычащим ревом уносится в неизвестном направлении. Его отец, чуть пошатываясь, возвращается в дом.

Несмотря на то, что соседи – абсолютно чужие мне люди, мне становится не по себе от услышанного разговора. У Ярослава имеются явные проблемы не только в школе, но и в семье…

Глава 5

Я ненавижу физкультуру всем своим нежным телом.

В очередной раз убеждаюсь в этом, когда мои руки дрожат в попытке сделать отжимания от пола. То, что называют «упражнениями», я считаю издевательством. Вспотевшая футболка противно прилипает к спине, а сверху доносится командный голос учителя:

- Не прогибаемся, не прогибаемся! Миролюбова, задницу ниже!

Куда нас готовят, а? Для чего мне накаченные бицепсы?

Я понимаю, в здоровом теле – здоровый дух. Но можно я буду просто бегать? И приседать, пожалуй. Это мой максимум.

Я не толстая. И ленивой не могу себя назвать. Недостаточно хитрая – это в точку. С плохо скрываемой завистью я смотрю на девочек, которые сидят в юбках на скамейке и весь урок весело о чем-то трещат. У них болят животы – именно такую причину они придумали для того, чтобы не упахиваться на физкультуре.

Бессильно упав грудью на пол, красная и потная, я перевожу дыхание и слышу неутешительный вердикт:

- Был бы зачет, то ушла бы с натянутой тройкой. Дома тренируйся!

Мечты о красном аттестате тихо вздыхают.

Со стоном я поднимаюсь и измученно плетусь на скамейку. Пару глотков воды слегка облегчают моё состояние.

В противоположной стороне зала на турниках подтягиваются парни. Вот уж для кого физкультура – способ выплеснуть скопившуюся дурь и шанс повыпендриваться хорошей спортивной подготовкой. Девочки с горящими глазами пялятся на одноклассников, и я не исключение, потому что там действительно есть на что посмотреть. Соревновательный момент между парнями повышает интерес.

Бес и Мятежный устроили баттл - кто больше подтянется. Все хором считают. Ни один не хочет уступать сопернику. Они без футболок, и их оголенные торсы добавляют огонька мероприятию. Оба парня – долбанные красавчики, и боюсь, они в курсе собственного достоинства. Их напряженные мышцы красиво играют при каждом подъеме, привлекая повышенное внимание женской половины. Одноклассницы восторженно пищат и делают ставки на любимчика. Кто-то снимает на телефон. Я держусь скромнее, но не свожу взгляда с парней. Мощные спины блестят от пота. Мужская сила, упорство и желание победить безусловно восхищают. Не знаю, кто из них выиграет, но мысленно я поддерживаю одного …

Звенит звонок на перемену. Но никто не думает покидать спортивный зал, все взбудоражены финалом поединка. По лицам парней и замедленному темпу очевидно, что их силы на исходе. Поднимать своё тело становится всё сложнее.

- А-а, фак! – с рычанием слетает с турника Бес.

Он только что проиграл, из-за чего раздраженно припечатывает кулак в пол.

По залу распространяется разочарованный вой, который тут же заглушается громкими аплодисментами в честь победителя. Мятежный в последний раз подтягивается и спрыгивает. Уставший, но очень довольный.

Я опускаю ресницы и еле заметно улыбаюсь. Что ж, он молодец.

Когда все выходят из зала, я вспоминаю, что забыла кофточку на скамейке и возвращаюсь.

- Оу, новенькая… - доносится со стороны голос Беса. – А я уж подумал ты меня избегаешь. А тут сама в лапы идёшь.

Вот проклятье.

Кроме нас в зале никого нет. И это очень дерьмовое обстоятельство.

Игнорируя Демьяна (именно так зовут парня), я ускоренно двигаюсь к скамейке.

Чёрт, где моя кофта? Я не вижу её.

Я озадаченно кручу головой в разные стороны.

- Не это ищешь? – дразнит Бес.

Обернувшись, я к своему несчастью вижу мою кофту в его руках.

- Это твоё, верно?

Он занюхивает вещь, как ищейка и дико улыбается.

- О да… Это твоё.

- Отдай.

- Подойди и забери, - с вызовом протягивает руку.

Серые глаза хищно сверкают, но я бесстрашно приближаюсь к парню.

С каждым шагом моё сердце учащает ритм. Кажется, я слышу мысли, которые проскальзывают в мужском взгляде.

«Да, давай, подойди ближе… Ещё ближе…Смелее, ну…»

В моих планах – резко выдернуть вещь и быстро удалится в раздевалку. Это в лучшем случае. А в худшем – я готова дать отпор Бесу, хотя и не знаю, чего от него ожидать.

Лучший вариант проваливается почти сразу, потому что Демьян Бесов прячет кофту за спину, когда я тянусь за ней. Уверенным рывком он прижимает меня к себе и возбужденно рокочет на ухо:

- Покувыркаемся на матах, м?

- Меня не привлекают лузеры, - дерзко отвечаю я, заглянув в его глаза.

Хочу ранить. Уязвить его самолюбие.

И у меня получается.

Я замечаю, как тень раздражения касается его лица. Он только что проиграл Ярославу, и это все видели.

- С Мятежным покувыркалась бы? – цинично спрашивает он.

- Я бы подумала.

- О-о… - задирает голову Бес, исходя смехом. Резко замолкнув, он испепеляет меня взглядом. – А ты в курсе, что мы поспорили на тебя с Яром, и но потом он отказался от выигрыша? А это значит, что?

Его слова – редкостный бред, а объятия - удушающие тиски. Я растеряна, оскорблена и зла. Сморщив лицо в неприязни, я отчаянно ёрзаю и толкаюсь в попытке вырваться и убежать.

Демьян мучает меня близостью и коварным шепотом:

- А это значит, он отдал тебя мне, зверушка.

Это звучит пафосно, грубо и слишком самоуверенно.

Я вещь, чтобы меня отдавать? Как можно спорить на человека?

Никогда. Ни-ког-да не буду чьей-либо зверушкой или игрушкой. Пока дышу, не бывать этому.

Когда Бес наглым образом сжимает мою задницу, я въезжаю коленом ему в пах. Парень сгибается и стонет от боли. А я, схватив кофту, выбегаю из зала.

На уроке географии, управившись с заданием раньше всех, я отрываю кусочек черновика и мелко пишу на нём.

«Ты спорил на меня с Бесом?»

Подсовываю бумажку Ярославу и, поджав губы, жду реакции.

Вероятно, сейчас не самой подходящий момент, чтоб выяснять вопрос, но он не даёт мне покоя. От ответа зависит моё отношение к парню.

Ярослав читает вопрос, а потом смотрит на меня. Но я не могу понять, что именно передаёт его взгляд. Излишние собственные чувства мешают восприятию. Парень берет ручку и чиркает неровным подчерком ответ.

« Мы спорили на деньги. В другом случае, я бы проиграл».

Мои глаза несколько раз пробегаются по строчкам.

Парень не подтверждает слова Беса, что радует, но … Меня очень смущает второе предложение. Поэтому я решаю уточнить смысл его фразы.

« Почему ты бы проиграл?»

Усмехнувшись, Мятежный пишет ответ и бросает мне бумажку.

« У меня не было бы достаточной мотивации выигрывать».

Мне, конечно, лестно, что он откровенничает, но его признание неприятно царапает по нутру. Грубо говоря, деньги для Яра – ценнее, чем я. И дело даже не в личном отношении парня, просто это обидно, когда живого человека ставят ниже материального.

Сглотнув ком, я задаю дополнительный вопрос с некоторым сарказмом.

« О какой сумме речь?»

« Косарь»

Прочитав ответ, я неутешильно усмехаюсь.

Какой кошмар. В его системе ценностей я даже косаря не стою. Это чертовски досадно.

Вздохнув, с налетом разочарования я пишу короткий ответ.

«Поздравляю»

На этом Ярослав прекращает переписку, и слава богу, потому что я на грани послать на хрен этого придурка…

Глава 6

- Чайка, зайка моя, алгебру дай списать, - подкатывает к старосте Бес.

Он вальяжно закидывает руку на плечо девушке и нагло улыбается. На щеках Таси проступает смущенный румянец. Закатив глаза, она снисходительно вздыхает.

- Там же ничего сложного не было, Демьян…

- Для такой умной – естественно, - расщедривается на комплимент парень. - А я не особо шарю.

Мужские глаза открыто обольщают. Их блеск ослепляет девчонку, и она сдаётся.

- Ладно. На, - передаёт тетрадь Тася.

- Чтоб я без тебя делал, а? Спасибо, детка, - поглаживает её по плечу Демьян.

Чайка сияет.

Вот так легко и быстро Бес получает то, что хотел.

Моё лицо вытягивается, увидев это безобразие. Я даже слегка разочарованна Тасей. Если бы Бес попросил у меня списать, я бы показала ему средний палец. Хотя нет… Чего это я? Я бы подняла два средних пальца, чтобы он точно уяснил, куда ему следует идти. Кто-то по вечерам усердно решает задачи, а кто-то по вечеринкам таскается, а потом имеет наглость списывать за один только лестный взгляд. А не пошел-ка он на хрен?

- Не ревнуй, новенькая, - подмигивает мне Бес, когда замечает мой рассерженный вид.

Улыбнувшись, демонстрирую ему фак и взглядом убиваю. Но он похоже чертов мазохист, потому что получает удовольствие от любого выпада против него. Лишь бы не оставаться без внимания.

- Зачем ты дала списать ему домашку? – спрашиваю я у Таси.

Она лишь пожимает плечами, как будто в этом нет ничего особенного.

Мне, кажется, Тася обесценивает свой труд и позволяет другим пользоваться собой. Ладно бы друзьям помогла, но Бес – явно ей не друг, как и Баринова, которая присела рядом с ним и на пару слизывает алгебру.

- Демьян – спортсмен. Он приносит школе золотые медали, - объясняет Тася. – Он загружен тренировками и, естественно, у него не остаётся времени и сил на домашку.

Её аргументы больше похожи на оправдания наглости Бесова. Мои брови сильно негодуют, приподнявшись на лоб.

- Пусть так, но ты ему ничего не должна, - настаиваю я.

- Мне не сложно, - немного раздражённо морщит нос она из-за того, что я к ней пристала. – Тем более, мы хорошо общаемся.

Сказав это в гордом тоне, Тася смотрит в сторону парня и улыбается. И только тут до меня доходит, что староста симпатизирует бессовестному мажору. Должно быть, Бес околдовал девушку своими чарами и теперь её голова не соображает, какую глупость совершает. Чтобы Тася не говорила, я уверена почти на сто процентов, что Демьян ищет сплошную выгоду от общения с Тасей. Он просто использует её, чувствуя, что та сохнет по нему. И это ужасно.

Вряд ли Тася готова услышать правду, она быстрее посчитает меня чокнутой, чем себя - наивной влюбленной дурочкой. Поэтому я расстроенно поджимаю губы, придерживая свою мнение до более подходящего момента.

- Они встречаются? – тихо спрашиваю я, кивая в сторону Бариновой и Бесова.

У меня есть причина так думать - я случайно увидела, как они целовались в коридоре. И я прекрасно помню, как он лапал Леру под юбкой.

- Ха, - закатывает глаза Чайка на мой вопрос. – Смеёшься?

Прикрыв рот ладонью , она ревностно шепчет:

- Лера для него - всего лишь подстилка.

- А она в курсе?

- Ну да, и её всё устраивает. Лишь бы деньги давал и подарки дарил.

- Ты откуда знаешь? – приподнимаю бровь на горячую сплетню.

- Она сама хвасталась. Продажная шкура, - осуждающе сверкает глазами в сторону Леры девушка.

- Ом-м, - заглатываю воздух, не зная, что тут добавить.

Звонок на урок завершает наш разговор. Мы расходимся по местам.

В класс заходит Мятежный. Вечно он где-то шатается на переменах, а на уроках фигнёй страдает. Когда парень садится рядом, я нарочно не обращаю на него внимание, аккуратно поправляю учебники и затачиваю карандаш.

- Чё щас? Литра? – спрашивает Ярослав, копаясь в портфеле.

Его дыхание сбито, как будто он бегал по коридору. От парня пахнет сигаретами, даже духи не спасают.

Поморщившись, я бросаю в него косой взгляд и отвечаю:

- Да.

- Ну кайф.

Он небрежно бросает учебник на стол и, расслабленно откинувшись на спинку стула, засовывает в уши наушники.

Мои глаза со скрипом закатываются, когда Яр включает какую-то «стрелялку» на телефоне. Ему, что, пять лет? Но парня не смущает ни увлечение сомнительными играми в его возрасте, ни вошедшая в класс преподавательница.

- Начнём с выразительного прочтения стихотворений, - предупреждает Елена Николаевна. – Даю минутку повторить.

Все, как один, принимаются шелестеть страницами учебника и бубнить под нос заученные строчки. Все, кроме Мятежного. Предположив, что парень просто не услышал команды, я выдергиваю из его уха наушник.

- Мы повторяем стихотворение. Сейчас будут спрашивать.

- Удачи, - сердито отзывается Яр из-за того, что я посмела потревожить его такой ерундой.

- Дай угадаю. Ты даже не учил, поэтому не паришься, - говорю с некоторым укором я.

Яр поворачивается корпусом ко мне и, растянув губы, очень манерно повторяет за мной:

- Дай угадаю. Ты зубрила стих вчера всю ночь. Положила учебник под подушку на всякий случай. Потом с утра освежила стих в памяти. Бормотала его по дороге в школу. И в перерывах между уроками умудрялась повторять.

Чего… Он, что, следит за мной?

Пожалуй, мне стоит закрывать шторы, как только за окном начинает темнеть.

- Мне хватило получаса, чтобы выучить, - привираю я.

- Я чертовски рад за тебя, соседка, - хмыкает он и засовывает наушник обратно в ухо.

Его ладони сильно сжимают корпус телефона от раздражения. Содранные костяшки напрягаются. Ещё вчера его кулаки не имели увечий, как и лицо, которое сегодня помято с левой стороны. Очевидно, что Мятежный вместо того, чтобы спокойно учить Блока или Пастернака, участвовал в какой-то драке. Я очень надеюсь, что это была уличная потасовка, а не семейный скандал, который разразился у них вчера дома. Соседи так громко кричали, что это невозможно было проигнорировать. Помимо мужских голосов я слышала женщину и маленькую девочку, которая ревела. Моё сердце разрывалось. Я была на грани вызвать полицию. Мне казалось, что там мучают кроху. Но я не знала наверняка, поэтому я вышла на улицу и попыталась оценить обстановку через забор. Увидев Яра, который был больше похож на гро-

зовую тучу от злости, я притаилась и выждала пока он пройдёт мимо. Вскоре крики прекратились, и я зашла домой.

У меня были мысли спросить Яра насчет проблем в семье, но есть подозрения, что с 99% вероятностью он ответит, что это не моё дело.

- Владислава, готовы? – обращается ко мне учительница.

Встряхнув головой, я ещё раз быстро пробегаюсь глазами по стихотворению и уверенно киваю.

-Тогда прошу, - жестом приглашает к доске Зоя Никифоровна.

Я встаю перед классом, делаю вдох и на выдохе начинаю выразительно читать «Незнакомку» А. Блока.

Мне нравятся стихи за лаконичность, за красоту рифмы, за легкий слог. Я люблю их за недосказанность. Иногда простые фразы хранят потаённый смысл, который ты сам лично для себя определяешь. А уж как я обожаю читать стихи! Отгадайте, у кого скопились грамоты в папке за участие в конкурсе чтецов? О да… Это я. Моя любовь к литературному творчеству настолько основательна, что я даже решилась поступать на филологический. А потом работать в издательстве. У меня, на самом деле, грандиозные планы на будущее.

Но пока я тут… Исполняю перед классом шедевр отечественной поэзии. С чувством, с толком, с расстановкой. Все идёт гладко до момента, когда я неожиданно забываю следующую строчку. Она поразительным образом просто вылетает у меня из головы! Я замолкаю в растерянности и усиленно напрягаю память. Не знаю, что творится с моим лицом, но я чувствую, как оно горит. Одноклассники начинают шевелиться. Я реагирую на звуки, хаотично цепляясь взглядом за чужие губы, которые, возможно, пытаются мне подсказать. Но это только мешает сосредоточиться. Моё сердце клокочет от волнения. Сглотнув, я зажмуриваюсь и говорю первое, что всплывает в памяти, чтобы просто не молчать.

- И ш-ш-ш… - я заикаюсь от нервов.

Только не это!

По классу проносятся смешки.

- И ш-ш-шляпа с траурными п-п-п-ерьями… - меня снова клинит.

Из-за стресса я начинаю заикаться через слово.

Одноклассники откровенно насмехаются.

- У новенькой пластинка заела…

- Ди-ди-диджей Миролюбова у пульта…

- Вызовите скорую, у человека п-п-приступ…

- Так, успокоились все, - строго говорит учительница и встаёт из-за стола.

Я стою ни жива, ни мертва под гнётом позора.

- Я перескажу стихотворение на следующем уроке, - еле выталкиваю я.

- Да, конечно, Влада.

- Можно выйти? – уже шагаю в сторону двери.

Оказавшись в коридоре, я прикладываю ладони к пылающим щекам и тихо постанываю на ходу.

Как же я могла так облажаться?

Глава 7

Заикание от волнения возникает у меня очень редко. Обычно я справляюсь с ним, взяв нервы под контроль, но сегодня случилось фиаско… Слезы накатываются на глаза от обиды.

Мне катастрофически нужен свежий воздух. Я открываю дверь, предназначенную для эвакуации, и выхожу на задний двор школы. Несколько глубоких вдохов успокаивают мятеж в груди. Прохладный ветерок остужает щеки. Несмотря на то, что я легко одета для улицы, мне жарко. С неба медленно падают снежные хлопья. Протягиваю ладонью и ловлю пару штук. Они тут же тают на горячей коже. На земле снег тоже особо не задерживается – в наших краях зимы теплые, и сугробов тут не бывает.

Услышав шаги, я притихаю и отступаю за угол. Кто-то толкает дверь и выходит на улицу. Раздаётся щелчок зажигалки. Чуть подавшись вперед, выглядываю из-за стены и вижу Ярослава, который стоит ко мне спиной.

Затягиваясь сигаретой, парень осматривает территорию, как будто ищет взглядом кого-то.

Я отступаю и случайно шаркаю туфлей о камень.

Мятежный разворачивается на звук и сразу обнаруживает меня.

Смутившись на секунду, я придаю лицу гордый вид и смотрю мимо парня. Краем глаза замечаю, как Яр выпускает струю дыма в воздух и прицельно изучает меня. Я обнимаю себя руками и молю Всевышнего, чтобы он избавил меня от разговора с парнем.

Но сегодня всё против меня…

- Это был провал, - прерывает напряженную тишину Мятежный. – Ты не доучила.

Его замечание вонзается острым уколом в подорванную самооценку.

- Спасибо за поддержку, - растягиваю губы с сарказмом. – Ты очень мил.

- Стараюсь соответствовать тебе. Раздражаю?

Обхватив фильтр губами, Яр втягивает в себя никотин и выпускает его через нос. Выглядит впечатляюще и даже слегка агрессивно.

Я закрываю глаза и считаю до трёх.

Он пришёл добить меня издёвками? Не выйдет.

Распахиваю ресницы и устремляю заточенный взгляд в парня.

- Мне плевать на всё, что ты скажешь.

- Звучит несколько высокомерно, - сплевывает Мятежный.

- Но это правда. Если она тебе не нравится, то задумайся над причинами, - повторяю его же фразу, которую он говорил мне на днях.

Парень усмехается и одобряюще кивает.

- Быстро учишься, новень… Влада, - исправляется он.

Его улыбка не впечатляет.

Я смотрю на парня с каменным лицом и даже немного хмурюсь. Мне не нравится, что он виляет из стороны в сторону. Из-за его неоднозначных поступков, я до конца не могу определиться, как отношусь к нему.

Вероятно, прочитав мои мысли, Ярослав убирает в сторону шутки и серьезно говорит:

- Забей на этих идиотов.

- Ты о ком?

- Кто посчитал уместным смеяться над твоим заиканием. Не обращай внимание на придурков.

- И не собиралась.

Я всем видом изображаю, что не нуждаюсь в советах. Я обойдусь без его поддержки и, уж тем более, жалости.

- Боже, ты такая… - возмущенно начинает Ярослав, но поджимает губы.

Он мотает головой, не в силах выразить всё, что у него на уме насчет меня.

Равнодушно хмыкнув, я поворачиваюсь к нему полубоком и бесцельно смотрю вдаль. Кожей ощущаю, что Мятежный смотрит на меня.

- Твои ноги в мурашках. Ты замерзла. Заходи в школу, - настоятельно рекомендует он.

- А ты не пялься на мои ноги, - огрызаюсь я.

- Упрямая, как ослица, - фыркает Яр.

Я дергаю головой в его сторону и показываю язык.

- Ну точно, - посмеивается он.

Я нахожу его смех весьма приятным уху. Такой легкий и вибрирующий. Сама невольно улыбаюсь и пропускаю меж сомкнутых губ смешок. Яр это замечает. Его глаза по-особенному блестят, глядя на меня.

- Перед тем, как зайти в класс, умой свою вредную моську. У тебя тушь от слёз размазалась, - говорит он.

Я растеряно хлопаю ресницами и дотрагиваюсь до лица. Должно быть я выгляжу как клоун, у которого потёк грим. Какой ужас…

Усмехнувшись, Мятежный засовывает руки в карманы и заходит в учебный корпус. А я следую его совету, и иду в туалет умываться.

Не знаю, что вводит меня в большую неловкость – то, что Яр стал свидетелем моего паршивого состояния или же то, насколько легче мне стало на душе после разговора с ним?

***

Вечером приготовив быстрый ужин, я сажусь за уроки. Мама возвращается с работы после шести, как всегда, уставшая и без настроения.

Слышу, как она бренчит кастрюлями и ставит на плиту чайник.

- Ты сама ужинала? – доносится её голос.

- Да.

- А чай будешь? Я «заварнушки» купила.

- Ох, - слабо простанываю я, потому что стараюсь беречь фигуру, но против любимых пирожных моя воля трескается, как сухая веточка. – Да! Сейчас только химию добью…

Чайник свистит, а я всё ещё пыхчу над тетрадью. Что-то не сходится в решении, и я начинаю малость психовать. Перепроверяю свои записи, нахожу ошибку и всё переписываю по новой. К моменту, когда я управляюсь с домашкой, мой чай остывает, а мама удаляется в свой рабочий уголок.

Мне с детства известно, что у учителей после работы есть ещё работа - проверка тетрадей, подготовка к следующим урокам, отчеты, родительский чат и т.д. У них нет свободного времени ни на себя, ни на семью, ни на собственных детей. Порой мне жутко не хватало маминого внимания, но со временем я привыкла.

Я ставлю чайник по новой и иду к маме. Навалившись бедром на её рабочий стол, я наблюдаю сверху, как она исправляет красной ручкой записи в тетради ученика. Потом перевожу взгляд на её сосредоточенное лицо – на нем стало куда больше морщин, чем пять лет назад. Уголки глаз и губ чуть опустились вниз, а на лбу виднеются неизгладимые полосы. Но несмотря на это, моя мама – красавица. У неё ясные голубые глаза и мягкие черты лица. Когда то у неё были длинные русые волосы , но потом она обрезала их и с появлением седых волос начала красить в более темный оттенок. Мама выглядит хорошо и куда лучше многих женщин в её возрасте. Она точно привлекательнее папиной любовницы, и я до сих не понимаю, как он мог заглядеться на неё, имея красавицу жену.

Мы похожи с мамой, но только внешне. И я рада этому факту. Меньше всего мне хотелось бы перенять её характер, потому как, она бывает чересчур строга к окружающим и к жизни в

целом. От неё веет напряжением и тревогой, и мне порой хочется, чтобы она чуточку расслабилась. Но взрослого человека трудно переубедить, тем более, когда это твоя мама.

Она издаёт усталый вздох, вырисовывая крупную двойку. После убирает тетрадь в стопку и, прикрыв веки, замученно потирает виски.

- Тяжелый день? – интересуюсь я.

- Ой, даже не спрашивай… - сильно зажмурившись, мотает головой она.

Моя мама не из тех, кто вываливает всё что у неё лежит на сердце. Она предпочитает варится в собственном соку, думая, что так поступают сильные личности. По этой же причине она не особо вдаётся в мои проблемы и переживания, которые безусловно есть, но я должна справляться с ними сама. Возможно, я ошибаюсь, но за годы жизни с ней, я сделала такие выводы.

– Дай ручку, я помогу проверить, - говорю я, двигая второй стул к столу.

Она ведёт второй класс, так что проверка не составит труда. С системой оценивания я знакома, так как не раз помогала маме.

- Сейчас… - она идёт отходит за сумкой, которую оставила в прихожей.

Усевшись поудобнее, я беру её кофейный стаканчик и делаю глоток, чтобы взбодриться. Но вместо кофе рот обжигает алкогольный напиток. Я естественно морщусь и, расширив глаза, смотрю на маму. В моём взгляде нет осуждения, но там определенно проглядывается удивление, растерянность и зарождающаяся тревога за родного человека.

Чтобы вы понимали, моя мама не употребляет спиртные напитки. Есть те редкие случаи, когда она выпивала, это случалось по особому поводу и в скромных количествах. А тут она втихушку употребляет алкоголь за проверкой домашнего задания! И я уверена, что на кухне я не найду бутылку, потому что она где-нибудь припрятала её. Об этом свидетельствует её застигнутый врасплох вид, когда она замечает стакан в моих руках.

Моргнув, мама возвращает лицу невозмутимое выражение, передаёт мне ручку и садится за работу. Она не считает нужным комментировать ситуацию, но все её движения становятся слишком дерганными и напряженными.

- Одни и те же ошибки, - нервно бурчит под нос мама. – Опять друг у друга списывали. У Васнецовой тетрадь отложи, хорошо?

Её попытки ловко перевести тему оборачиваются крахом, потому что я молчу в ответ. Очень загружено и красноречиво молчу, давая понять, что меня не волнует тетрадь Васнецовой. Есть проблема, куда важнее.

Я боюсь начать разговор не правильно. Боюсь быть неправильно понятой.

- Мам… - очень неуверенно начинаю я. – Ты в порядке?

Я поворачиваю голову и обеспокоенно смотрю на маму.

Я понятия не имею, что творится у неё внутри, но всем нутром чувствую неладное. Моё сердце сильно сжимается.

Мама по-прежнему смотрит в тетрадь и на автомате чиркает ручкой. Я вижу, как она поджимает губы, хмурит брови, как будто сопротивляется или даже злится. Шмыгнув носом, она ставит оценку и разжимает пальцы. Ручка падает, а её руки и губы начинают трястись. Судорожно всхлипнув, мама закрывает глаза. Две слезных капли скатываются по её щекам и падают мокрым пятном на листы.

- Мамуль… - тут же обнимаю её.

Я крепко прижимаю маму к груди. Её тело дрожит от всхлипов. Она рыдает, и мне становится так больно за неё.

- Я тебя очень люблю, - говорю то, что чувствую на 100%.

Я не знаю, как иначе поддержать её. Что ещё сказать или сделать, чтобы ей стало легче? Если бы знала, то непременно бы сделала это.

- Прости меня, дочь, - сквозь слёзы умоляет она. – Прости, пожалуйста…

Её отчаяние настолько сильно пронзает меня, что я начинаю плакать вместе с ней. Она извиняется, а я чувствую себя чертовски виноватой перед ней. Порой я веду себя как долбанная эгоистка, хотя понимаю, какой сложный период сейчас переживает моя мать. Она только что развелась с моим отцом, которого любила, которому доверяла и с которым прожила восемнадцать лет. А он взял и предал. Моя мама слишком гордая, чтобы простить измену. И она считает себя слишком сильной, чтобы признаваться, насколько основательно её подорвал развод и вынужденный переезд в другой город. Появилось много проблем – притирка с новым коллективом, эмоциональная неустойчивость и банальная нехватка денег… Мы снимаем скромное жильё в частном секторе и половина её зарплаты уходит только на аренду. А у учителей, как известно, гонорары совсем небольшие.

- Ты ни в чём не виновата, - говорю я, глядя в мамины заплаканные глаза.

Я держу её лицо в ладонях и сметаю большими пальцами слезы.

- Я тебя очень люблю, - вновь признаюсь я. – Ты у меня самая-самая лучшая … Мы обязательно справимся, даже не сомневайся.

Я заключаю маму в объятия, передавая тепло, которое питаю к ней. Мне важно, чтобы она почувствовала мою поддержку. Чтобы она знала, что я рядом. Что я всегда на её стороне, чтобы ни случилось.

Когда слезы заканчиваются, нам обеим становится намного легче.

Мы отстраняемся друг от друга, но по прежнему сохраняем сплетенье рук и взглядов.

- Дочка, запомни, я не хочу, чтобы наши отношения с Павлом, повлияли на твои отношения с ним, - говорит мама.

Павел - это мой папа, и её уже бывший муж.

- В разводе всегда виноваты двое. Так что не следует спускать на него всех собак, - вздыхает она. – Он мне звонил сегодня. Говорит, что ты игнорируешь его. Поэтому у него есть причина думать , что я настраиваю его против тебя. Отец скучает по своей дочке, Владушка… - болезненно простанывает она и умоляет меня взглядом. – Не держи на него обид, выйди на связь. Пойми, он по прежнему твой папа, и он любит тебя... Не мучай моё сердце ещё сильнее…

Мамино лицо кривится так, будто она вновь готова разрыдаться.

- Хорошо. Я поговорю с ним, - соглашаюсь я, крепче сжимая её руки. – Не переживай насчет этого. Я тоже люблю его…

На последней фразе я поджимаю губы и опускаю глаза вниз.

- Тогда не забудь сказать ему об этом, дочка. Для него это сейчас очень важно, - просит мама.

- Да… Ты права, - киваю я, чувствуя как моё сердце больно щемит при мыслях о папе.

- И не держи на меня зла. Я не могла не уйти от него. Возможно, ты считаешь меня бесчувственной дрянью, из-за того что я не простила его, когда она стоял на коленях и умолял остаться…

- Я так не считаю, - сразу мотаю головой. – Это не так…

- Я любила твоего отца, знай это. Но если бы я осталась, я бы автоматически перестала уважать себя. Сейчас я тоже не особо в ладах с собой, но я обещаю тебе взять себя в руки…

Сказав это достаточно строгим тоном, мама встаёт, берет стакан и выливает содержимое в раковину. Когда она возвращается, я говорю ей очень важную вещь, чтобы она понимала моё отношению к их разладу с отцом:

- Я люблю Павла, как отца. Но как мужчину – я презираю его. Я презирала бы и тебя, если бы ты осталась с ним в браке после предательства. Но ты ушла с гордо поднятой головой, за что я уважаю тебя. Я уважаю и люблю тебя, мама. Тебе не за чем винить себя в произошедшем. А с папой я налажу контакт, обещаю тебе. Будь спокойна.

- Ох, доченька… - растроганно улыбается мама. – Ты у меня умница.

Её глаза вновь начинают блестеть, но уже от совсем других чувств.

Она обнимает меня, и в этот момент я ощущаю всю её безусловную материнскую любовь. Стоит ли говорить, как порой я сильно нуждалась в ней? Возможно, прозвучит ужасно, но надо отдать должное отцу – благодаря его безответственности и последующему разводу, мы сближаемся с мамой, как никогда раньше.

Глава 8

- Тафик, Тафик, кс-кс-кс! – доносится голос маленькой девочки, которая вышла на крыльцо соседского дома.

В это время я безмятежно качаюсь на садовой качели со стаканчиком чая в руках. Солнечная погода выманила меня во двор сразу после завтрака.

Я замедляю движение качели и наблюдаю за девочкой через забор. На вид ей лет пять-шесть. Она блуждает по территории вокруг дома и зовёт домашнего питомца. Но его нигде нет. Девочка приближается к забору, и увидев меня, пролезает через дыру, которая образовалась между досками. Оказавшись в нашем дворе, она обращается ко мне вежливым тоненьким голосом:

- Здравствуйте, а к вам Тафик не забегал?

Я спрыгиваю с качели и улыбаюсь маленькой гостье:

- Привет. А кто такой Тафик?

- Это котенок, - смешливо отвечает девочка, как будто я задала глупый вопрос. - Он такой бело-серый, пушистый, у него голубые глаза.

- Дай подумать…

Изображаю задумчивое лицо, а потом вздыхаю:

- Нет. К сожалению, я не видела Тафика.

- Ох, куда же он убежал!

Её умные глазки озадаченно округляются, осматривая наш двор.

- Наверно, он гуляет и скоро вернется, - успокаиваю её.

- Да, но он ушел голодный… - поджимает губы девочка. – Ярик приготовил пиццу на батоне. А Тафик обожает её.

- Оу…

Даже не знаю, что больше меня умиляет - то, как девочка переживает за котенка или то, что мой одноклассник умеет готовить.

- Ярик – это твой брат? – интересуюсь я.

- Да.

- А тебя как зовут?

- Анюта, - доверчиво хлопает длинными ресницами милашка.

- Приятно познакомится, Анюта. А меня зовут Влада, - я дружелюбно протягиваю руку.

Улыбнувшись до появления ямочек на щеках, девочка достаёт руку из кармана куртки и пожимает мою ладонь.

- Если вдруг я увижу Тафика, то я отправлю его домой, - обещаю я.

- Хорошо, спасибо.

Анюта дергает головой в сторону своего дома, когда слышит хлопок двери. На крыльцо выходит Ярослав.

- Нютка! – кликает он сестру, не сразу увидев её за забором.

Покрутив головой, парень всё-таки замечает нас и шагает к забору.

- Ты чего там делаешь, шпана? – строго спрашивает он.

- Я Тафика ищу! – смело отвечает она.

- Без шапки ещё…

- Да не холодно же, - она быстро надевает капюшон и говорит мне. – Ладно я пойду, мой брат – зануда. Увидишь Тафика, отправляй его домой.

- Хорошо, - посмеиваюсь я.

- Марш кушать, - подгоняет сестру Ярослав, натянув на лицо самое серьезное выражение.

Анюта пролезает сквозь забор и случайно зацепляется курткой за торчащий гвоздь. Он с характерным треском рвет ткань.

- Вот блина… - заметив дыру, расстраивается девочка.

- Нефиг ползать где попало, - говорит парень.

- Меня мама убьёт. Зашьёшь?

- Не убьёт. Топай давай.

- Ну Ярик, пожалуйста… – умоляющими глазами уставляется на брата сестренка.

- Ладно, посмотрим. Заходи домой.

Шмыгнув носом, она послушно шагает в сторону дома. Ярослав провожает её взглядом, а потом поворачивается ко мне. Пару секунд он просто смотрит в глаза, а потом говорит:

- О чём она болтала?

- Она искала Тафика, - отвечаю я.

- Ясно.

- У тебя милая сестра…

- Угу, хитрый чертенок.

На мою неловкую улыбку, он поджимает губы, разворачивается и отходит от забора. Я не сдвигаюсь с места, глядя на его уходящую спину. Ярослав заходит в пристрой и возвращается к забору с инструментом . Ни говоря ни слова, он выдергивает торчащий гвоздь и снова уходит.

Вздохнув, я разворачиваюсь и блуждающим взглядом замечаю между кустов гуляющего котенка. Точь-в-точь схожего с описанием Анюты. Обрадовавшись находке, я оборачиваюсь и кликаю парня, который уже поднялся на крыльцо.

- Ярослав! Тафик тут, - указываю рукой на кота.

- Давай его сюда.

Парень спускается по ступенькам и шагает ко мне.

- Кс-кс, - присев на корточки, я жестом подзываю питомца.

Тафик сразу бежит ко мне. Доверчивый, маленький и супер-пушистый.

- Какой ты красивый, - глажу по дымчатой шёрстке котика.

Он ласкается в ответ, отчего я умиляюсь ещё больше.

Мятежный уже стоит около забора и прочищает горло, намекая на то, что он ждёт. Я поднимаю котенка на руки и передаю его парню. Тафик сразу ныряет под широкую куртку хозяина. Когда его мордочка выглядывает наружу и чихает так, что его усы трясутся, я хихикаю.

- Будь здоров, - широко улыбаюсь я, глядя то на котенка, то на парня.

Ярослав тоже не сдерживает смешка и пальцем треплет за ухом котенка.

- Пошли, мелкий, - говорит он ему, а потом поднимает голову и неожиданно подмигивает мне. – Спасибо за помощь.

- Да ничего особенного, - смущенно пожимаю плечами я.

Ярослав уходит. Я заторможенно отступаю к дому, объятая очень необычным, но тем не менее, приятным чувством.

Сегодня выходной день, и я предоставлена сама себе. Мама с утра ушла на внеклассное мероприятие, так что дома я одна. По плану - навести порядок на квадратных метрах, закинуть стирку, приготовить что-нибудь вкусненькое. Рутинные заботы ничуть не напрягают меня. Это мой запатентованный способ разгрузить голову и поднять себе настроение. Вся дурь уходит из мыслей в ходе физического труда. Разозлили одноклассники? Натирай грязную посуду так, как хотел бы сделать это с их противными физиономиями. До скрипа, до блеска. И всё, злости как не бывало!

Я заметила, когда вокруг меня красиво и чисто, то и внутри меня автоматически становится красиво и чисто. Не знаю, как это работает, но это так. Поэтому я с удовольствием принимаюсь за работу. В обязательном порядке под любимую музыку, с отплясываниями и с подпеванием в «микрофон», которым становится любая вещь, попавшая в руки.

Через несколько часов мой дом блестит, с духовки вкусно тянет запеканкой, а я развешиваю последнюю партию постиранной одежды. С вещами у меня вообще особые отношения. Я разбрасываю их с такой же любовью, с которой их потом раскладываю по своим местам. И меня такой круговорот вполне устраивает.

Вечером мы с мамой ужинаем, делимся впечатлениями за день, а потом включаем комедию, которую мы смотрим с выключенным светом, лежа на диване. Гостиную то и дело сотрясает наш смех, и это далеко не милое хихиканье, а та форма хохота, когда у тебя болит живот, а в глазах собираются слезы. В какой-то момент я падаю с дивана, и от этого становится ещё смешнее, несмотря на ушибленный локоть. Мама скатывается следом, чтобы мне не было так одиноко на полу, и мы сходим с ума на пару. Надо уже наконец признать, что мы просто придурошные, но тщательно это скрываем от окружающих.

Внутри меня звенят колокольчики, и безумно счастлива в этот самый момент. Он обязательно отложится в копилку самых светлых воспоминаний.

Перед сном я принимаю душ и, пожелав маме спокойной ночи, иду к себе в комнату. Без задней мысли я сразу снимаю с себя халат и достаю из шкафа чистую пижаму. Захлопнув дверцу, вспоминаю, что моё окно до сих пор не задернуто шторами.

- Вот черт.

Прикрыв наготу одеждой, я подхожу к окну и вижу в противоположном окне фигуру Ярослава. Наши взгляды сталкиваются на расстоянии. Кожу неконтролируемо обсыпает мурашками.

И как давно он стоит и смотрит?

- Проклятье.

Я дергаю шторы, перекрывая обзор на мою комнату.

- Какая дурочка… - ругаю себя и быстро одеваюсь, словно где-то есть ещё одно открытое окно.

Просушив волосы, я выключаю свет и укладываюсь в кровать. Полистав немного соцсети, я убираю телефон под подушку и засыпаю.

Посреди ночи меня будит неожиданный стук в окно. Сначала я грешу на птичку, но стук повторяется. Насторожившись, я включаю фонарик на телефоне и отодвигаю штору. Мои брови подпрыгивают вверх, когда я вижу по ту сторону окна Ярослава. Он жестом просит открыть окно и впустить его внутрь…

Глава 9

- Можно перекантоваться у тебя этой ночью? – спрашивает Мятежный, когда я открываю окно.

- Э-э… - на моём лице вырисовывается недоумение. – Ты живёшь в соседнем доме. Почему бы не переночевать там?

Прищурив глаза от фонарика, которым я свечу в его сторону, он отрицательно мотает головой:

- Не сегодня.

- Что-то случилось?

- Случилось.

Его интонация подсказывает, что произошли не очень приятные обстоятельства.

Меня перетряхивает от уличной прохлады, которая пробралась в комнату. Обняв себя руками, я отступаю назад и киваю Ярославу:

- Заходи.

Мы продолжим разговор внутри.

Ухватившись за раму, парень подтягивает себя и забирается на подоконник. Оказавшись в спальне, он закрывает окно и разворачивается ко мне.

- Итак. Можно поподробнее? – спрашиваю я, разглядывая его с ног до головы.

Из-за отсутствия освещения я вижу лишь очертания парня.

Мятежный сидит на подоконнике в расстегнутой куртке, чуть сгорбившись над свисающими ногами, и взглядом сверлит точку в полу. Глубоко вздохнув, он проводит ладонью по волосам и выпрямляется. Уткнувшись затылком в стекло и спрятав ладони в карманы, он смотрит на меня и говорит:

- Тебе сказать правду?

- Было бы неплохо, - киваю я.

Невесело усмехнувшись, он уставляется на потолок, раздумывая, стоит ли посвящать меня в подробности. На секунду прикрыв веки, он сглатывает и сомнительно косится на меня. Мой настойчивый взгляд сигналит, что у парня просто не другого выбора, как быть предельно откровенным со мной. В противном случае, он отправится обратно на улицу.

- Это должно остаться между нами, - предупреждает Ярослав.

- Хорошо, - принимаю условие я.

После недолгой паузы он холодно и довольно жестко произносит:

- Я избил отчима. Сильно. Пришлось вызывать скорую.

Поджав губы, он проводит пальцем по костяшкам.

Я застываю , переваривая его признание. А когда отмираю, первым делом включаю настольную лампу, чтобы лучше видеть Ярослава. Он выглядит паршиво. Это относится к его общему состоянию. На содранных костяшках засохшая кровь, выражение лица удрученное, а взгляд полон злости.

- Зачем ты это сделал? – осторожно спрашиваю я.

- Он опять напился и поднял руку на мою мать. Я предупреждал его. Я поклялся прикончить урода, если он ещё хоть раз посмеет... – стиснув зубы, он гневно морщит лицо и закрывает глаза.

Пластик подоконника скрепит от того, с какой силой парень сжимает его край. Ярослава переполняет ненависть и боль. В его семье происходит настоящий кошмар. Услышав подробности, мне становится не по себе, в грудь забивается тяжесть. Мне сложно что-либо выдавить из себя в ответ. Но я понимаю, что он нуждается не только в ночлеге, но и в моральной поддержке.

Сочувствующе поджав губы, я выпускаю воздух из скукоженных легких и поворачиваюсь к комоду. В верхнем ящике хранится аптечка. Я достаю перекись и ватные диски.

- Дай руки, - практически шепотом прошу я.

Звучно сглотнув, Ярослав кладёт ладони на свои бедра и молча наблюдает за тем, как я принимаюсь обрабатывать его костяшки.

- Как давно это продолжается? – спрашиваю я, пока шипит перекись.

- С того самого момента, как она сошлась с отчимом. Уже лет десять точно.

- Но почему она до сих пор живет с этим тираном? – искренне негодую я.

- Каждый раз я задаю ей этот гребанный вопрос, и каждый раз, она побитая, в синяках, в слезах, шлёт меня к чёрту. Похоже моя мать – просто идиотка, которая любит этого урода, больше чем себя и своих детей.

Его слова пропитаны презрением к собственной матери. Но в то же время он несомненно любит её и потому защищает от нападок отчима.

- Может ей некуда уйти, или она испытывает финансовую зависимость от отца? – капаю глубже я.

- Отчим не миллионер, чтобы терпеть его ради денег. Скажи мне, как девушка, - он пристально заглядывает в мои глаза. – Ты бы продолжила жить с человеком, которого любишь, если бы он поднял на тебя руку? Имея при этом маленькую дочь, которая видит всё это дерьмо…

Я притихаю, но не от того, что мне сложно ответить на вопрос. Для меня ответ однозначен. Мне просто стало невыносимо больно за всю ситуацию, которая происходит в их семье. Моё сердце сильно сжимается при мысли об Анюте, которая не выбирала таких родителей, которая ни в чём не виновата, и которая уж точно не заслужила детство, омрачённое насилием в семье.

- Конечно, нет, - мотаю головой я. – Но я не праве осуждать твою мать. Думаю, никто не в праве. Даже ты.

Мне от всей души жаль бедную женщину, которая находит причины для того, чтобы оставаться с этим ужасным человеком.

- А вот к твоему отчиму очень много вопросов… - продолжаю я, испытывая презрение ко всем конченным мужчинам, которые позволяют себе издеваться над теми, кто слабее их. – Надеюсь, он не трогает Анюту?

- Если б он только посмел, его бы уже не было в живых, - жестко отрезает Ярослав.

Он сильно сжимает кулаки, которые я только что промокнула ватой. Пары ранок начинают кровоточить по новой. Поджав губы, я капаю перекись и просушиваю.

- Я бы давно ушёл из дома, если бы не сестра, - признаётся Мятежный. – Я успокоюсь, если отчим уйдёт от матери или же сдохнет. Этого горбатого по-другому не исправить.

Грубые выражения вызывают внутреннюю дрожь. В нём слишком много ненависти к отчиму. Это чувство очень опасное. Оно либо сделает человека сильнее, либо отравит подобно цианиду. Мне бы очень не хотелось, чтобы Ярослав стал жертвой собственной ненависти.

Я тихонько дую на мужские костяшки, потом поднимаю голову и смотрю в глаза Мятежному.

- Я верю в то, что каждый человек рано или поздно ответит за свои грехи. Не стоит брать на свою душу лишнего... – говорю я. – Не факт, что ты вывезешь последствия.

Ярослав задумывается над моими слова, но ничего не отвечает. Возможно, он придерживается другого мнения, но не считает нужным делится им со мной.

- Я постелю тебе на полу, - отхожу к шкафу и достаю пару одеял.

Ярослав снимает ботинки и помогает мне расстелить одеяло. Я запираю дверь на всякий случай.

- Утром тебе надо будет уйти. Иначе у мамы будет очень много вопросов.

- Без проблем.

Я забираю одну подушку с кровати и передаю её Мятежному.

Он снимает куртку, а я выключаю лампу.

Мы устраиваемся на свои спальные места, ёрзаем некоторое время, а потом притихаем.

Я лежу на боку и смотрю сверху на Ярослава. Закину руки за голову, он лежит на спине и изучает потолок. Не знаю, с чего он взял, что я ещё не сплю, но в следующий момент он спрашивает меня, не поворачивая головы.

- Вы живете без отца, верно?

- Да.

- Он умер или твои родители просто разошлись?

Ярослав поворачивается ко мне, и наши взгляды сталкиваются в темноте. Я молчу некоторое время, сомневаясь, стоит ли мне откровенничать с ним о своей семье. Хотя было бы нечестно слиться после того, как он буквально вывернул свою душу наизнанку.

- Они развелись, - сухо проговариваю я, ощущая горечь в горле.

- Надеюсь, твой отец не был домашним тираном?

- Нет. Он изменял моей маме с другой женщиной.

Я перекатываюсь на спину и закрываю глаза. Мне сложно об этом говорить. Но это факт, который просто нужно принять. Так бывает. И искать виноватых – все равно, что блуждать по лабиринту Минотавра.

- Скажи мне как парень, ты бы смог изменить девушке, которую любишь? -смотрю на Яра и с некоторым раздражением добавляю. - Что у вас творится в голове, когда вы это делаете?

- Я не могу сказать за всех. Да и ситуации разные бывают. Но если по-настоящему любишь, то меньше всего хочешь причинить боль любимому человеку.

Я шумно вздыхаю и, зажмурившись, мотаю головой, вытряхивая из него все переживания, которые мешают заснуть.

- Спокойной ночи, - говорю я, повернувшись к парню спиной.

- Спокойной ночи, - хрипло доносится в ответ.

Я долго не могу уснуть, но когда всё-таки отключаюсь, мне снятся плохие сны, из-за которых я ворочаюсь всю ночь.

На утро я чувствую себя уставшей, не успев встать с кровати. Ярослава к этому моменту уже нет в моей спальне. Все одеяла аккуратно сложены и убраны обратно в шкаф. Обе подушки лежат на моей кровати. Никаких видимых следов, что парень вообще здесь был ночью.

А может мне это всё приснилось?

Я перекатываюсь на живот и упираюсь лицом во вторую подушку. Она пахнет Мятежным. Этот запах я ни с чем не спутаю.

Нет, всё-таки не приснилось…

Глава

Глава 10

- Дайте дорогу пострадавшей! – рявкает Баринова, когда Мятежный заносит её на руках в раздевалку.

Девочки сразу расступаются, освобождая скамейку. Взглянув на Ярослава, Лера сразу растекается в обольстительной улыбке и заигрывает глазками.

- Ох, Яр, спасибо большое… Я, наверное, тяжелая, - кокетничает она.

- Нет. Ты легкая, как тростинка, - отзывается парень.

Наигранное хихиканье Бариновой вызывает у меня приступ тошноты.

Мятежный аккуратно опускает девушку на скамейку и выпрямляется, глядя на её перевязанное эластичным бинтом колено.

Эта актриса нарочно упала на физкультуре и сделала из этого целую трагедию. Выбрала себе героя-спасателя в виде Мятежного, потому что считает его «секси», если дословно. Пользуясь отсутствием Беса, главная красотка школы направляет всё своё обаяние и женскую хитрость в сторону Ярослава.

А этот дурак ведётся…

- Он лапочка, скажите? – довольно сметётся она, когда Яр выходит из раздевалки.

Все театральные этюды сразу идут прочь. Баринова стягивает с колена бинт и как ни в чём не бывало подпрыгивает на ноги.

С её слов Мятежный не реагирует на неё должным образом, поэтому она собирается соблазнять его, пока тот не падёт под её чарами. Это не больше, чем игра. Девочке просто стало скучно, и она решила развлечься.

- Такого парня обычными фишками не проймёшь, - важно тянет Баринова и стучит по виску. – Тут нужен особый подход. Я пробью эту глыбу, никуда он не денется.

Она снимает футболку, и я вижу её грудь, размера третьего. У меня такого богатства нет. Мальчики любят красивые формы, но я, надеюсь, что Ярослав из тех, кто прежде всего ценит в девушке внутренние качества, а не упругие сиськи.

- Я пригласила Мятежного на День Рождения, и он сказал, что придёт. Это ли не знак, девочки? – дергает бровями Баринова, переговариваясь с подружками.

Развернувшись, она смотрит на меня и приторно щебечет:

- Владуша, я тоже тебя жду.

Я киваю в знак того, что помню о вечеринке. Пойду или нет – под вопросом. У меня до сих пор нет подарка.

- Ты, что, собираешься идти к ней на ДР? – с неодобрением спрашивает Тася в коридоре.

- Я ведь с ней не враждую, как ты, - пожимаю плечами. – Может быть пойду.

- Ну ясно, - поджимает она губы и ускоряет шаг, оставляя меня позади.

Я сконфуженно смотрю ей в спину, осознавая, что Чайка только что обиделась на меня.

Меня окружают одни манипуляторы…

После урока русского языка Мятежный задаёт мне очень неожиданный вопрос:

- Какие планы на вечер?

- Э-э… - глючит мой мозг. – Не знаю пока, а что?

Я прочищаю горло, испытывая долю смущения. Моему воображению достаточно секунды, чтобы начать играть всеми красками.

Мятежный подкатывает ко мне? Или мне все-таки кажется.

- Есть просьба, - серьезно говорит Яр.

- Какая? – я моментальное убираю с лица глупое выражение.

- Я должен забрать Аню с садика, но появилось неотложное дело. Хочу попросить тебя забрать её, если не сложно.

- О-о… - озадаченно приподнимаю брови. – А как же родители?

- Работают.

- Понятно, - растеряно мотаю головой . – Я даже не знаю… Ты думаешь, что мне отдадут чужого ребенка?

- Я предупрежу воспитателей.

Я беру паузу, чтобы обдумать его просьбу. На самом деле, мне не сложно забрать его сестру, и никаких важных дел не запланировано на вечер. Детский сад находится недалеко от дома. Просто я ещё никогда не забирала ребенка из садика.

- Ну хорошо, - киваю я. - Надеюсь, Анюта не закапризничает.

- Она будет только рада. Ты ей понравилась. Когда я сказал Ане, что ты моя одноклассница, она постоянно спрашивает о тебе.

- Оу…

- Как-то так.

Мы обмениваемся легкими улыбками.

- Заведи её домой, и всё. Пусть играет до прихода родителей, или может я приеду раньше.

- Ладно.

- Спасибо за помощь. Ты выручаешь меня уже второй раз, - подмигивает Яр.

- И то правда, - выпускаю смешок и смущено пожимаю плечами. – Пользуешь моей добротой, как можешь.

Мятежный растягивает губы, и меня по настоящему ослепляет его широкая искренняя улыбка. Мои глаза начинают блестеть в ответ, но я быстро отвожу взгляд и прикусываю нижнюю губу. К счастью, неловкий момент прерывает звонок на урок.

После школы я прихожу домой, переодеваюсь, кушаю и через некоторое время иду в садик за Анютой. Увидев меня, девочка радостно несётся ко мне. Видимо, её тоже предупредили, что именно я за ней приду. Анюта болтает без умолку, обо всём, что всплывёт в её голове. Она рассказывает мне последние новости, пока одевается и всю дорогу до дома, держа меня за руку. Я поддерживаю разговор, и смеюсь с её детской, очень милой наивности.

Я завожу её домой и помогаю раздеться.

- Посмотри, как лего-замок я построила, - заманивает меня Анюта.

Девочке так хочется внимания, что я не в силах ей отказать.

- Давай посмотрю, - снимаю ботинки.

Я иду за Аней и по пути осматриваюсь в доме. Достаточно скромное жильё, которое нуждается в косметическом ремонте. Местами ободранные обои, скрипучий пол, старая мебель… В принципе, как и в нашем съёмном доме.

- Вот, это я сама строила, брат только немного помогал - хвастается Аня, усаживаясь на ковер возле замка из лего.

- Вау, какая красота, - подыигрываю я, опускаясь на пол. – Ты молодец. Очень круто.

- У меня есть вот такие куколки, - Аня достаёт из игрушечного окошка маленькие игрушки. – Тебе какая больше нравится?

- Вот эта.

- На, держи, - передаёт мне куколку и важно говорит. - Могу тебе её подарить.

- О-о, спасибо, - посмеиваюсь я.

- У каждой куклы своя машинка.

Аня выгоняет из гаража игрушечный транспорт, и мы сажаем в них куколок.

Вот таким нехитрым способом маленькая девочка привлекает меня к игре, которая затягивается на полтора часа. Я поглядываю на часы, когда за окном начинает темнеть. В этот момент к воротам подъезжает мотоцикл. Я улыбаюсь, узнав по мужскому силуэту Ярослава.

- Твой брат приехал. Мне пора, - прощаюсь с Аней.

- Ла-адно-о, - нерадостно протягивает она.- В следующий раз доиграем.

Мы обнимаемся с ней, и я иду одеваться.

В прихожей я сталкиваюсь с Мятежным.

- Ты до сих пор тут? – удивленно вскидывает бровь парень.

- Угу, заигралась, - иронично усмехаюсь я, застегивая куртку. – Уже ухожу.

Я натягиваю улыбочку и упираюсь взглядом в мужскую шею. На ней красуется алый засос. Если мне не изменяет память в школе его не было. Точно не было. Я бы обратила внимание. Получается, Мятежный получил его, когда занимался «неотложным делом». Вот черт .

Я сразу меняюсь в лице. Хмуро сдвинув брови и поджав губы, я шагаю вперёд к двери. Мятежный выходит следом за мной и щелкает на ходу зажигалкой. Когда мы оказываемся на улице, Ярослав говорит:

- Спасибо, Влада. Выручила.

- Должен будешь, - вскинув подбородок, отвечаю я.

В моей интонации намешано много всего – расстройство, обида, раздражение, и кажется, даже ревность. Хотя с чего бы? Мне просто неприятно, что я вожусь с его сестрой, пока он развлекается с девушкой, прикрываясь «неотложным делом». По факту он просто использовал меня. Поэтому я откровенно рассержена.

- Кстати, - Яр достаёт из кармана киндер-сюрприз и протягивает его мне на открытой ладони. – Небольшая благодарность.

Милый жест я принимаю с гордым лицом. Мятежному случайно повезло, что я в своём приличном возрасте люблю баловаться детскими вкусняшками. Подкупил таки, гад. Забираю киндер и прячу его в карман.

- Скажи, ты идёшь на день рождение к Бариновой? – спрашиваю я.

Мне интересно, слукавила или нет Лера, говоря, что Ярослав идет к ней на вечеринку.

- Ну да, скорее всего. Тебя тоже пригласили?

- Да.

- Пойдёшь?

- Подумаю.

- Ну подумай, - усмехается Яр.

В эту секунду мне кажется, что именно губы Бариновой оставили на его шее ужасный засос. Отчего Мятежный начинает бесить меня одним только видом. Эта так глупо и необъяснимо! Сверкнув глазами, я разворачиваюсь и ни говоря ни слова, ухожу прочь.

- Пока, - доносится в спину голос Ярослава, который растерян моим странным поведением.

На самом деле, я злюсь больше не на него, а на саму себя. Точнее, на то, как я реагирую на парня. Это всё слишком. Пора брать себя в руки.

Мне фиолетово на тебя, Мятежный. Мне абсолютно фиолетово…

Глава 11

Что обычно надевают на вечеринки?

Скажем так, я не очень сильна в теме тусовок и дресс-кода, поэтому мои сборы на День Рождения Бариновой несколько затягиваются. Критично взглянув на себя в зеркало, я мотаю головой и со вздохом снимаю джинсы. На очереди платье. Черный цвет, приталенный силуэт, длина до середины бедра. Спущенные короткие рукава красиво подчеркивают выступающие ключицы. Мне определенно нравится результат в отражении. Порывшись в шкатулке с бижутерией, я завершаю образ аккуратными сережками и подвеской. Переливающийся камешек на бесцветной леске идеально устраивается в ямочке у основания шеи.

- Ну вот и всё, - причмокнув губами, которые только что смазала блеском, говорю я.

На моём лице умеренный макияж с акцентом на глаза, которые я подвела стрелочками. Я похожа на милого «Бэмби». Распущенные густые волосы, которые впитали в себя аромат фруктовых духов, доходят почти до поясницы. Это моя гордость. Спасибо генам.

Прихватив подарочный пакет, я выхожу из комнаты. Деньги на подарок я попросила у папы. Он не смог отказать. А у меня не осталось причин, чтобы не идти на вечеринку.

- Мам, я пошла, - заглядываю на кухню.

- Ну-ка, - встаёт из-за стола мама и пробегается взглядом по мне с ног до головы. – Красавица. Как долго планируешь веселиться?

- Не знаю. Но ты меня не жди, ложись спать, если что.

- А обратно на чем ночью?

- Такси вызову. Не переживай.

- Телефон не забыла?

- Всё с собой. Я уже опаздываю, мам, - мягко намекаю я.

- Ладно-ладно, иди уже, - отмахивается она. – На связи будь, мало ли.

- Ага.

По плану я должна сесть на общественный транспорт и благополучно добраться до места, где проходит вечеринка. Но когда выхожу на улицу, я замечаю Ярослава возле припаркованного мотоцикла. Увидев меня, он кивает в приветствии.

- Всё-таки решила идти? – улыбается он, просканировав меня заинтересованным взглядом.

- Да.

- Супер. Хочешь подвезу?

Он сейчас серьёзно?

Я смотрю на его мотоцикл и от одной мысли, что я сяду на этого железного зверя у меня дух захватывает.

Судя по выражению мужского лица, предложение не было шуткой.

- Если честно, то страшно, - признаюсь я.

- Кого боишься? Меня или его? – шутливо уточняет Яр, заводя двигатель.

Улыбнувшись, я молча показываю пальцем на двухколёсный транспорт, который своим рычанием заводит мои поджилки. Да, мне страшно. И в тоже время интересно. Получается, мне страшно интересно прокатиться на мотоцикле в первый раз в своей жизни.

- Не бойся, он не кусается, - смотрит на меня с прищуром Мятежный. -Принести второй шлем?

Шлем - это хорошо. Это безопасность.

Я киваю.

Чёрт, я киваю! Осознав, что только что согласилась ехать с парнем на мотоцикле, я кричу внутри себя, как с дубу рухнувшая истеричка. Моё сердце волнительно толкается в груди в ожидании, когда Яр уходит в сторону гаража, а потом возвращается с второй мотокаской в руке.

- Давай помогу, - говорит Мятежный и аккуратно устраивает шлем на моей голове. – Супер. Сел, как родной.

Его улыбка заставляет улыбнуться в ответ. Но меня по-прежнему нехило трясёт.

Ярослав садится на мотоцикл и кивком призывает меня занять место позади него.

Напомню на всякий случай, что я в платье и на каблуках. Мешает ли мне это оседлать железного зверя? К сожалению, нет. В этот вечер, я убеждаюсь в том, что я действительно придурошная.

- Обними меня, - говорит Яр, глядя на меня через плечо.

- Ну раз ты умоляешь, - не сдерживаю шутки и обвиваю руками торс парня.

- О да, я об этом всю жизнь мечтал, - посмеивается Мятежный и выжимает газ.

Я взвизгиваю после резкого рывка и сильнее прижимаюсь к мужской спине. Мотоцикл выезжает с проселочной дороги на трассу и стремительно набирает скорость. Мотор дико ревёт, будоража нервные окончания.

Мы летим стрелой вперёд.

Что происходит с моим сердцем, мамочки!

Оно готово выпрыгнуть из груди от переизбытка эмоций. Я чувствую всё и сразу. Мне хочется кричать . Адреналин колотит изнутри. Это настоящее безумие. Захватывающее, ни с чем несравнимое безумие!

Привыкнув к скорости, я постепенно расслабляю скованное тело и наслаждаюсь ездой. В какой-то момент я не сдерживаю счастливого визга и ощущаю ладонями, как мужская грудь дрожит от смеха. Наши «обнимашки» становятся в два раза ближе и приятнее.

Яр подвозит меня с ветерком, и это мягко сказано. Если у него был план подарить мне незабываемые эмоции, то у него это абсолютно точно получилось.

- Обратно тоже увезёшь? – спрашиваю я на парковке возле дома именинницы.

Ловлю себя на том, что мой вопрос звучит достаточно игриво и невольно краснею.

- Может быть, - усмехается Яр.

От его взгляда мне становится не по себе. Сразу хочется поправить волосы и платье, что я и делаю.

Мы двигаемся к воротам, за которыми доносится музыка и веселые голоса.

- Что ты подаришь Бариновой? – спрашиваю я.

Мятежный идёт с пустыми руками.

- Ничего. Себя, - дернув плечом, отшучивается он.

- А, - выдаю кривую усмешку, потому что мне не нравится такой юмор.

Мы приближаемся к террасе, на которой тусуется народ. Мятежный идёт чуть впереди и сразу здоровается с парнями. Они начинают о чём-то общаться, а я, почувствовав себя лишней, захожу в дом. Сквозь клубы ароматного дыма, световых эффектов и толпу двигающихся тел, я продвигаюсь вперёд и ищу взглядом Леру. Мне надо вручить ей подарок. Заглянув в самую большую комнату, я обнаруживаю именинницу, танцующую на столе. Ей свистят и улюлюкают парни. Пару подружек залезают на стол и начинают вместе с Бариновой эротично извиваться, вызывая ликование публики. Я застываю на месте, выкатив глаза, и растерянно прижимаю к животу подарочный пакет.

Ну как бы… Я слегка в шоке.

Звезды на столе вооружаются бутылками с шампанским и начинают поливать себя и других пеной. Все отрываются, вскинув руки вверх и двигая им в такт музыке. Кто-то визжит, кто-то смеётся, кто-то плачет. Громкая музыка смешивает все звуки в шум, от которого сходят с ума мои уши.

Наверное, зря я сюда пришла…

Попятившись задним ходом, я врезаюсь в кого-то спиной. Когда оборачиваюсь, вижу девушку из параллельного класса. Она узнаёт меня и сразу улыбается:

- О, привет.

- Привет, извини, - виновато округляю глаза.

- Да ничего, - отмахивается она и смотрит на мой пакет. - Это подарок?

- Да. Я хотела подарить его Лере, но… - я прочищаю горло и смотрю на именинницу, которая уже танцует на коленях. – Она слегка занята.

- Восемнадцать лет – один раз в жизни, - посмеивается знакомая.

Не припомню, как её зовут. Вроде Дарина.

- Комната с подарками на втором этаже. Пошли, покажу. Ты можешь спокойно оставить его там.

- О, супер. Пошли.

Ухватив Дарину за руку, чтобы не потеряться в толпе на первом повороте, я иду следом за ней.

Мы поднимаемся на второй этаж. Здесь намного спокойнее, чем внизу. Арина толкает двери комнаты и жестом приглашает меня внутрь.

Я захожу и оглядываюсь. На столе, на полу и на кровати лежат подарки.

- Так, положу сюда, - освобождаю место на столе для своего пакета.

- Открытка есть, от кого?

- Да.

- Ну класс. Баринова несколько дней распаковку будет делать. Устанет, бедняжка, - хихикает Дарина.

- Мда уж, - приподнимаю брови. – Она дочка богатых родителей? У неё очень большой красивый дом.

- Я тебя умоляю, - закатывает глаза Дарина. – Этот дом арендовал на ДР Бес. Он же её личный спонсор, сама догадываешься за какие услуги.

- Оу… Ясно, - слегка морщусь, не желая вдаваться в подробности их отношений.

- Её тело – её дело, конечно, - вздыхает Дарина. – Но я б так не смогла.

Поджав губы, я выхожу из комнаты и останавливаюсь на балконе. Смотрю на людей внизу и тихонько вздыхаю. Им почему-то весело, а мне скучно.

- Советую тебе выпить, - говорит Дарина, взяв с небольшого столика бутылку.

Глядя на мою кислую мордашку, она мотает головой и разливает напиток по бокалам. Вручает мне один и чокается.

- До дна, - дернув бровями, она частыми глотками выпивает вино.

Я настороженно принюхиваюсь и всё-таки пригубляю алкоголь. Кисло-сладкий, терпкий, обжигающий рот. Облизнув губы, я уставляюсь на Дарину, которая наливает себе добавку. Увидев внизу знакомую, девушка машет ей рукой и тут же покидает мою компанию.

- Что ж, - я ставлю бокал на столик и оглядываюсь.

Желания спускаться в толпу у меня нет, поэтому я начинаю изучать второй этаж. Обогнув зал, где общаются влюбленные парочки, я заглядываю в комнату. Судя по большой кровати в центре – это спальня. А если взять в расчёт звуки воды за стеной, то в прилегающей ванной комнате кто-то есть. Дверь внезапно открывается , и я попадаю врасплох, потому что в спальню заходит Бес. Он без футболки, в одних штанах, взъерошенные волосы и лицо мокрые от воды. Судя по его широкой улыбке он чертовски рад меня видеть.

- Вау, новенькая, - приближается Бес, разглядывая меня горящими глазами. – Шикарно выглядишь.

Я принимаю его комплимент с невозмутимым лицом. Мои руки сразу перекрещиваются на груди в оборонительной позе. Меньше всего мне бы хотелось, чтобы Бес считал зарождаю-

щуюся панику в моих глазах. Он дьявольски сверлит их, выжигая душу. Я не позволяю себе моргнуть или опустить взгляд. Уверенно смотрю в глаза Демьяну и, приподняв подбородок, гордо заявляю:

- Я знаю это без тебя, Бес.

- Соскучилась, зайка? – ласково, но в то же время, опасно вибрирует низкий голос парня.

Его не было два дня в школе. И надо сказать, это были лучшие дни в новой школе.

- Я умирала без твоего внимания, - растягиваю губы в саркастичной улыбке.

Бес делает ещё шаг и оказывается настолько близко, что я чувствую запах его кожи. Под его тенью дышать становится в разы тяжелее. Но я всё ещё стойко держусь. Он не должен почуять мой страх.

- Я хочу загладить вину, - хрипло рокочет парень.

Захватив пальцами прядь распущенных волос, Бес подносит её к носу, занюхивает, как хищник и восхищенно выдыхает.

- Ты останешься довольна, крошка, - обольщает он, наматывая прядь моих волос на фалангу.

- Демонстрируй свои способности девушкам, которые в них нуждаются, - Думаю, тут найдется с десяток тех, кто жаждет твоего внимания.

- Да. Но я хочу тебя. Смекаешь?

Демьян дергает прядь, приближая моё лицо к своему.

- Ащ, - морщусь я, осознавая что попалась в ловушку. – Ты давно по яйцам не получал?

Мои глаза сверкают. От гнева и страха.

- Я давно мечтаю, что ты их вылижешь, киска, - расплываясь в ужасной улыбке, хрипит Демьян.

Аромат его дыхания намекает на хорошую дозу алкоголя в мужском организме.

- Один удар… - угрожаю я.

- Я тоже могу ударить. И куда сильнее, - мрачнеет Бес и снова дергает мои волосы. - Подумай, прежде чем делать глупости.

- Отпусти меня, - шиплю я, схватив его крепкое запястье.

Дерьмовая ситуация заставляет меня неприкрыто паниковать. Волнение берёт вверх, а это значит, что я уже проиграла. Демьян чувствует это и довольно посмеивается.

- Расслабься ты, - поглаживает костяшками мою щеку Бес.

Я сразу дергаю головой в сторону, показывая, что мне неприятно. Но это лишь раззадоривает парня.

- Я могу быть ласковым или жестоким. Это зависит от твоего поведения. Выбирай, детка, - рокочет Бес, пуская своим голосом нить мурашек вдоль позвоночника. – Не вынуждай меня на крайние меры.

- Насиловать меня будешь? – озвучиваю самое страшное предположение с насмешливой интонацией.

- Думаю, в этом не будет нужды. Ты отдашься мне по собственной воле.

- Никогда в жизни, - фыркаю я.

- И для какого неудачника ты бережёшь свою целку? – уничижительно усмехается Демьян.

- У меня есть парень, ясно? - иду на вынужденное враньё, чтобы припугнуть оборзевшего мажора. - Так что убери от меня свои противные клешни!

- Не пизди, - хмыкает он.

- Это правда. Если он узнает, что ты пристаёшь ко мне, ты будешь кататься на инвалидной коляске до конца дней! - максимально уверенно блефую я.

- Да? Ну и где этот герой?! - ржёт Бес. Резко оборвав смех, он ехидно говорит. - Лгунья. Врёшь и не краснеешь, Ай-ай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.